

Во многом показательный процесс начнется сегодня в гарнизонном военном суде. Следствие предъявило обвинение прапорщику Максиму Магдичу по модной статье 286 УК РФ, связанной, как считают силовики, с неуставными отношениями. Адвокат обвиняемого настаивает, что «потерпевший», не подчинившись приказу, напал на старшего по званию...

События, в которые предстоит погрузиться Омскому гарнизонному военному суду, датируются 25-ым августа этого года. Заступив дежурным по автопарку «Центральный 1» в одной из воинских частей, дислоцированных в Старом Кировске Омска, прапорщик Максим Магдич принял руководство ротой. В его обязанности, в частности, входило распределение заданий для контрактников, находящихся в его непосредственном подчинении.

Голуби летят над нашей... частью

Троим военнослужащим был отдан приказ произвести прополку мест стоянки спецавтотехники, как того требуют стандарты противопожарной безопасности. Один из контрактников, младший сержант Дамир Аможолов, исполнять поручение от дежурного по роте... отказался. В ультимативной форме! При этом он сослался на то, что... времени до обеда осталось не так много и... вдвоем им не одолеть разросшийся травяной покров.

Удивленный и возмущенный до глубины души Магдич припугнул военнослужащего, что в связи с неподчинением приказу он вынужден будет написать рапорт начальству. На что получил едкие замечания и обвинения в... «стукачестве», в установлении в роте неких...

«красных порядков». И все это на глазах у оторопевшей роты.

Дерзкие слова мл.сержанта больно ударили по самолюбию и достоинству Магдича. Инстинктивно он сделал шаг навстречу обидчику, тот тоже двинулся навстречу. В мгновение ока военнослужащие сблизились до минимума. При этом Аможолов первым попытался применить коварный прием из арсенала спецназа: засунув Магдичу в рот палец, он попытался порвать тому щеку. Частично ему это удалось. С порванной губой прапорщик отпрянул в сторону. Все это действие продолжалось считанные секунды, но между конфликтующими сторонами уже встали сослуживцы.

Но на этом инцидент не был исчерпан. Аможолов из-за «человеческой стенки» начал угрожать прапорщику, заявив, что непременно встретит того после службы за КПП, узнает его адрес места жительства и обязательно его накажет.

От подобной наглости подчиненного Магдич буквально оторопел. А сержант попытался воспользоваться этим замешательством и исполнить еще один коварный прием. Из-за спины военнослужащего, вставшего между ним и Магдичем, он попытался нанести прапорщику удар головой. Магдич успел машинально выставить вперед руку ладонью вперед и нападавший со всего размаху врезался в нее. Стороны обоюднo схватились «за грудки», но их опять технично развели «по углам ринга».

Лучшая защита... заявление!

С порванным кителем и испорченным напрочь настроением Магдич уходит в кабинет зашивать обмундирование. Появившемуся ротному он докладывает о произошедшем и сообщает о том, что отказывается служить в одном воинском подразделении с таким подчиненным как Аможолов. — У нас армия или зона, дисциплина или понятия?! — вопрошает в сердцах прапорщик.

Запущенность ситуации испытывает на себе и... ротный. Появившийся младший сержант открыто заявляет, что тот «не в авторитете» и его «слова не канают». В завершении добавляет, что «вы мне здесь никто, ни кумы, ни братья, ни сватья», «я вам еще устрою»!

Угроз Аможолова никто всерьез не воспринял. А зря. На следующий день контрактник вместо службы отправился в военную прокуратуру, где написал заявление об избиении (дважды ударили по лицу, сломали нос). И пошло – поехало.

Торг здесь (не) уместен!

Магдич, уверенный в своей невинности, не воспринял данное обстоятельство как угрожающее его службе в армии и карьере. Впрочем, чтобы не устраивать лишние проблемы себе, сослуживцам и офицерам, он даже попросил у Аможолова прощение.

Но это ни в коем случае не было признанием вины, это было пониманием того, что все-таки инцидент произошел и в его результате пусть и случайно, но младший по званию получил телесное повреждение. Старший всегда морально виноват.

По-иному воспринял этот волевой поступок прапорщика сержант. Раз извиняется – значит, виноват, видимо, решил «пострадавший». В итоге родилось встречное «предложение»: за 100 тысяч рублей он готов «урегулировать конфликт без вмешательства следственных органов». Расклад такой: 60 тысяч адвокату, тридцать – моральная компенсация и на текущие расходы, 10 тысяч – лечение.

Магдича от предложения покорило, оно его даже оскорбило до глубины души. То есть, что получается?! Солдат не исполнил приказ, оскорбил – в том числе и физически – старшего по званию, спровоцировал конфликт, сам наткнулся на защиту и теперь еще требует денежные средства?!

Магдич высказал сомнение в адекватности и предложения и объявленной суммы. Ставка с 90-ти тысяч плавно через 80 и 70 снизилась до 60-ти тысяч рублей. Самое обидное для прапорщика было слышать этот торг от человека, не достойного даже носить звание военнослужащего РА! Судите сами.

Армия или детский сад?!

Буквально накануне инцидента, в начале августа, тот же Дамир Аможолов отличился, но уже на уровне батальона. Начальство в/ч направило контрактника в учебный центр на повышение квалификации. Прибыв на учебу в другую в/часть, младший сержант в массовом порядке стал... нарушать дисциплину.

В итоге все это безобразие вылилось не просто в устные и письменные замечания, а в возбуждение официального дисциплинарного производства. По итогам внутреннего расследования мл.сержант Аможолов «признан виновным в грубом дисциплинарном проступке (п.2 ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащего»)». Мотивируя принятое решение, командование соседней воинской части отмечает, что сразу по прибытии на учебу контрактник повел себя неадекватно: не единожды пропускал утреннюю зарядку, опаздывал в строй, отказывался от строевой и боевой подготовки. И от учебы... тоже!

5-го августа Аможолов написал рапорт, в котором признал совершение проступка, отказался от дальнейшего обучения и письменно подтвердил, что «с возможными последствиями ознакомлен».

Самое закономерное последствие этому поведению военнослужащего, на мой взгляд, — увольнение из рядов РА. Видимо, это и должно было случиться буквально на днях, совпадающих с нашим инцидентом.

Таким образом, вызывающее поведение контрактника, его дерзкие ответы на приказ, рукоприкладство — это не просто выражение отношения к армии, к сослуживцам, к дисциплине, но и попытка задержаться на неплохом государственном довольствии еще пару-тройку месяцев.

В принципе даже фрагментарно ознакомившись с моральной стороной «уголовного дела», изучив документы дисциплинарного производства, можно сделать вывод, что случившееся — закономерность. Для мл.сержанта Аможолова. Подобное поведение — не для стен и рядов действующей армии. Видимо, на тюремной зоне это бы и смотрелось адекватно, но никак не в действующей воинской части. Это мое частное мнение. Следователи военно-следственного отдела Омского гарнизона отреагировали на

заявление Аможолова совсем по-другому.

В одни ворота

Из рядового дисциплинарного проступка (не первого!) здесь раздули целое уголовное дело в отношении старшего по званию – Максима Магдича.

Будучи уверенным в своей правоте, тот пошел на сотрудничество со следствием. Правдиво и подробно рассказал о произошедшем конфликте, сообщил о том, кто присутствовал на месте ЧП и кто может дать показания.

После того как свидетели были вызваны на допрос к следователям в третий – четвертый раз, Магдич заподозрил неладное. Сослуживцы подтвердили – с них требуют сменить первоначальные показания и... обвинить Магдича в нанесении побоев Аморжолову. Один свидетель, непосредственный участник конфликта, категорически отказался менять показания, заявив следователю, что почему он «должен говорить так, как он не видел»?! А вот второй свидетель инцидента через время «засомневался».

- Я подробно изучил аудиозаписи допросов свидетелей – в них явно просматривается давление силовиков на военнослужащих, - адвокат обвиняемого Денис Бородин начинает обсуждать странности дела с самых вопиющих фактов.

Отказал без каких-либо объяснений следователь и в ходатайстве защиты о проведении медицинской экспертизы правой руки Магдича. Несколько лет назад на руке было повреждено сухожилие и несколько пальцев руки не сжимаются в кулак. – Поэтому мы однозначно заявляем, показания о том, что Магдич нанес целенаправленный удар правой рукой, не соответствуют действительности. Инстинктивно защититься, да, он мог, а вот специально бить рукой с таким физическим дефектом – это из области

ДОМЫСЛОВ.

Вообще, господин Бородин предполагает, что в условиях отсутствия громких уголовных дел следствие пытается отыгаться на его подзащитном, раздув из банального неподчинения приказу модный «неуставняк». – Скажу больше, на дело примеряли и еще боле серьезный состав преступления – конфликт на межнациональной почве! Слава Богу, здравый смысл восторжествовал. Но – не до конца...

Да здравствует суд?!

- Не смотря на однозначность выводов органов предварительного следствия, мы рассчитываем на состязательное и объективное правосудие, - подвел черту адвокат. И добавил: - По совести и по Закону дело нужно возбуждать в отношении сержанта Аможолова за нападение на старшего по званию. А это куда более серьезная статья.

Младший сержант Дамир Аможолов для связи оказался недоступен. По информации из воинской части, он живет в ожидании приказа об увольнение. Следователь Сергей Акмурзанов, когда узнал о предмете нашего интереса, от комментария отказался в категорической форме, направив нас к своему непосредственному начальнику Александру Калдееву. Понятно, что чем выше руководитель – тем меньше доступность. На этом плодотворное сотрудничество силовиков со СМИ и закончилось. Остается одно – узнавать пикантные подробности в суде. Справедливом и гуманном :) !

Зри в корень!

Взяться за написание этой во многом показательной армейской истории меня побудило две причины. В этой воинской части, о которой идет речь в повествовании и в уголовном деле, несколько десятков лет отслужил мой родной дядя. Таким же прапорщиком как и Максим Магдич. Они лично не знакомы. Служили в разные годы и, получается, в разных армиях.

Просто я ни разу не слышал, чтобы солдат не исполнил приказ, или ругнулся на

офицера, или тем более поднял руку на старшего по званию. Никогда такого не было!

И – еще: что происходит с нашей армией?! Такое ощущение, что после массового появления в ней контрактников в строгую дисциплину был привнесен какой-то критичный объем гражданского хаоса. С моим субъективным мнением совпадает и недоумение, которое не однажды в ходе наших бесед высказывал прапорщик Магдич: многие «контрактники» для армии – это чуждый элемент.

Неприспособленные, ленивые, с вредными привычками они представляют реальную угрозу обороноспособности страны! И это не слова. Офицеры и младший состав по сути дела сегодня заняты обслуживанием... контрактников, они как няньки бегают вокруг них с опасением «как бы чего не вышло».

- До смешного доходит. Открутить балонником колесо не могут, травму себе наносят. Траву скосить – ниже их человеческого достоинства. Под капот «Урала» уже даже не пускаем, не приведи Господи, может крышка упасть и прибить «работника». Сегодня 40 человек на контракте выполняют работу, с которой мы справлялись вдевятьером. И ведь за всеми не уследишь...

Вот и, получается, казалось бы, частный инцидент, а, поди ж, ты – идеология!

И неизвестно, что победит...

Александр Грасс